Маленькие кулачки Наруто впились в рубашку мужчины, когда он поднял его с земли, чем немало удивил и напугал рыбака. "Ты живешь здесь?" - спросил он. Мужчина испуганно кивнул. Тогда ты наверняка видел их или знаешь кого-то, кто видел, - они слишком выделяются, чтобы ты не знал о них". Одна из них - маленькая девочка в куртке с темными волосами и бледными глазами, другая - крикливый парень с белым щенком то ли в куртке, то ли на голове, а третий... ну..." Наруто сделал паузу, пытаясь придумать, как описать Шино, - "...ну, вы наверняка слышали об этих двоих. А о женщине ты бы точно услышал, она слишком хороша собой, чтобы игнорировать ее. А теперь либо расскажи мне, что ты видел, либо направь меня к кому-нибудь, кто это сделает!"

"Я... я не могу...", - прошептал мужчина. "П-пожалуйста... если Гато-сама узнает о них..."

"Гато?" Наруто нахмурился и опустил мужчину обратно на землю: "Кто такой Гато?"

"Он здесь всем заправляет", - быстро ответил тот, разглаживая рубашку. "У него... у него повсюду шпионы".

Потребовалось мгновение, но наконец Наруто вспомнил, о ком идет речь. Гато был тем, кто нанял Забузу, и в конечном итоге именно он должен был нанять тех, кто убил Забузу. В общем-то, он и был настоящей проблемой, хотя Забуза представлял собой более серьезную опасность. "Я не скажу, но это мои друзья, и я должен их найти, они в опасности".

Мужчина снова покачал головой, но на этот раз сделал небольшое движение пальцами в сторону одного из доков. "Кадзи-сан может что-то знать о них", - прошептал он и поспешил в противоположном направлении, когда Наруто повернул к указанному причалу.

Причал был старым и шатким и выглядел так, будто хотел только одного - рухнуть в море и ждал удобного случая, чтобы сделать это. От каждого шага Наруто по деревянным доскам причала он слегка поскрипывал и раскачивался. Кадзи, стоявший в конце причала, понял, что Наруто идет, сразу же, как только тот ступил на него.

"Вы Кадзи-сан?" спросил Наруто, стараясь сохранить голос мягким и вежливым, несмотря на растущее нетерпение.

"А кто спрашивает?" Кадзи отрывисто ответил, когда его рука двинулась к ножу, которым он чистил несколько рыб ранее.

Наруто проигнорировал его вопрос: меньше всего ему нужно было, чтобы у этого человека было имя в дополнение к уже довольно отчетливому лицу. "Я ищу группу ниндзя примерно моего возраста и пожилую женщину с темными волосами и красными глазами. Они должны были путешествовать с надоедливым стариком по имени Тадзуна".

Глаза Кадзи расширились, а рука спрятала нож за спину, чтобы скрыть его. "Я не понимаю, о чем вы говорите. Все, для чего я использую свою лодку, - это рыбалка весь день и каждый

день".

Наруто оглядел мужчину с ног до головы, гадая, тот ли это человек, который привел его команду на маленький остров, что был Страной Волн. Прошло слишком много времени, чтобы он мог вспомнить его простое лицо, но он допускал, что это возможно. "Послушайте, я не работаю на этого Гато, о котором вы все так беспокоитесь", - сказал он с раздраженным вздохом, - "Я просто хочу найти своих друзей".

Что бы он ни сказал, имя "Гато" не подходило. Наруто едва успел договорить, как Кадзи метнул в него нож - даже не потрудившись прицелиться или посмотреть, попал ли он в цель, - и прыгнул в лодку, дернув за шнур, чтобы запустить двигатель, как только его ноги коснулись дна. Наруто легко увернулся от ножа, который в любом случае не смог бы причинить ему вреда, так как лезвие отклонилось от него к тому моменту, как достигло его, и уставился вслед убегающему человеку.

Он мог бы погнаться за ним, возможно, даже догнать его через некоторое время, но это было бессмысленно. Кадзи, очевидно, был тем, кто похитил их, иначе он не стал бы так волноваться из-за того, что его поймали, а это означало, что они уже там. Единственное, что мог сказать Кадзи, - как давно они пересекли пролив, но Наруто был уверен, что они слишком далеко опередили его, чтобы это имело какое-то значение. Единственный вопрос заключался в том, столкнулись ли они с Забузой... и, если да, то кому удалось выжить.

Наруто посмотрел на темно-синюю воду и поморщился, глядя на волны. Когда вода оставалась неподвижной или медленно двигалась, идти по воде было легко, а когда океан бурлил, это было похоже на попытку забежать на горку, пока сверху сыпали песок.

"Проклятье, ненавижу делать это на неспокойной воде", - проворчал он, сделав два шага назад, а затем добежал до конца причала и прыгнул в воду так далеко, как только мог. Правая нога ударилась о волну, и он чуть не упал, но быстро удержался на ногах, а затем понесся по морю, перепрыгивая через волны через каждые пару шагов и проклиная богов каждый раз, когда две разбивающиеся волны обдавали его соленой водой.

ooo

Киба не любил детей. Они раздражали, обращались с Акамару, как с игрушкой, и были шумными. Конечно, многие считали его шумным и раздражающим - например, его сестра, - но обычно он был шумным не просто так, а дети были просто шумными... и глупыми.

Внук Тадзуны, Инари, на первый взгляд выглядел милым мальчиком, всегда помогал матери или ходил на рыбалку. Команда даже не подозревала о его существовании до второго дня пребывания в доме, когда он вошел и тихо сел за стол ужинать. По мнению Кибы, он даже заработал себе несколько очков за то, что предложил Акамару немного еды, но при этом не прикасался к щенку и не разговаривал с ним в унизительной манере. Затем он перевел взгляд своих темно-карих глаз на других ниндзя из Конохи, сидевших за столом, и нахмурился на них из-под зеленой полосатой шапки-ведра, которая, казалось, была постоянным украшением его

беспорядочных черных волос.

"Вам лучше уйти", - сказал он им мертвым голосом. "Вы просто умрете, если останетесь здесь".

Вот и все. Только подумать, что он мог прийти и сказать что-то подобное, даже не представившись и не предложив объяснений. "Ты просто умрешь...", а потом у него даже не хватило духу остаться, чтобы Киба мог на него накричать. После своего заявления он поднялся со своего места и пошел наверх, и не спустился, даже когда его позвала мать.

Цунами извинилась за грубость сына, что еще больше разозлило Кибу, а затем Тадзуна рассказал им историю приемного отца мальчика, Кайзы, который был героем деревни и подружился с Инари еще до того, как его мать вышла за него замуж.

Когда Тадзуна объяснил, что Кайзу ложно обвинили, а потом казнили на глазах у всей деревни, включая Инари, Хината расплакалась, а Киба еще больше разозлился на мальчика. С таким преступлением нельзя просто смириться! Отца парня убили, а Инари просто... что? Сдался? Это было оскорблением для отца, который любил его и пытался научить быть настоящим мужчиной.

Он так и сказал, получив шокированный взгляд Хинаты и раздражающе спокойное объяснение Шино, что Инари всего лишь маленький мальчик, не обученный ничему, что позволило бы ему защитить себя или свою деревню.

Они спорили об этом весь ужин. Шино и его проклятая логика, как всегда, звучали так правильно, но это было лишь потому, что страсть Кибы было труднее выразить словами. Легко было указать на суровые факты, но факты не управляли жизнью большинства людей так, как это делали Шино и остальные члены клана Абураме. Киба мог понять, что Инари физически не мог отомстить за отца, но позволить Гато и его людям победить его морально и эмоционально... это было непростительно, сколько бы фактов ни приводил Шино.

И вот теперь, когда они сидели за обеденным столом, ели еду и ждали возвращения Хинаты с тренировочной площадки, Киба не мог не смотреть на маленького мальчика, который спокойно ел свою рыбу, выглядя при этом как труп, вылезший из-под земли, очистившийся и спустившийся к ужину. В глазах мальчишки просто не было жизни!

"Ты опять позволил кому-то пинать себя сегодня, малыш?" - спросил он.

"Заткнись", - вяло ответил мальчик.

"Оставь его в покое, Киба", - предупредил Куренай с другого конца стола.

"Простите, сенсей, - вздохнул он, - я просто не могу понять человека, который так легко сдается. Можно подумать, он даже не злится на тех, кто убил его отца".

"Прекрати", - шипел на него Куренай.

"Если бы это был я, - продолжал он, желая выплеснуть побольше эмоций и не спорить с почти безэмоциональным Шино, - я бы разозлился, но, может быть, он не любил своего отца..."

"Я не любил!" закричал Инари, впервые за время знакомства с Кибой проявив признаки жизни. "Он мне не нравился! Мне все равно, что он мертв! И мне будет все равно, когда умрешь и ты!" А потом мальчик повернулся и убежал наверх, не обращая внимания на призывы матери вернуться.

Все смотрели вслед мальчику, а потом повернулись к Кибе, который вдруг почувствовал себя виноватым за то, что зашел слишком далеко. В конце концов, Инари был всего лишь маленьким мальчиком. Пусть и надоедливый, но все же маленький.

Киба вздохнул и покачал головой, мысленно коря себя за грубость. "Прости", - прошептал он и действительно почувствовал это.

Хината не успела ничего больше сказать, как в дверь тихонько постучали, а затем она вошла внутрь. На ее лице отразилась растерянность от напряженной атмосферы в доме, но ее присутствие значительно разрядило обстановку. Никто не хотел объясняться с ней, а без этого было бы трудно накричать на Кибу за его легкомыслие, поэтому они простили его, или, по крайней мере, он так это воспринял.

Пойманный Цунами взгляд заставил его задуматься о том, нет ли у него союзника в этой комнате. Может быть, он сказал только то, что нужно было сказать.

Глупое отродье, - проворчал он, с ожесточением вгрызаясь в простую еду.

http://tl.rulate.ru/book/101560/3504910